

ДИАЛЕКТИКА ПРОЦЕССА ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Основу процесса устойчивого развития, его существенное начало, применительно к условиям Республики Беларусь и ее регионов, должен составлять переход к интенсивному росту экономики. При этом динамичное развитие рассматриваемого процесса должно обеспечиваться за счет такого устройства социально-экономической системы, которому свойственны встроенные механизмы ее самоадаптации к возможным негативным изменениям внешней среды и поступательного самодвижения на основе эндогенного генерирования длительных колебаний экономической активности. К субъектам такого генерирования следует отнести республиканские и региональные органы власти, органы местного самоуправления, различного рода институциональные образования, субъекты,

непосредственно занимающиеся производственной деятельностью, а также – совокупность сложившихся культурных ценностей и традиций, юридических и неформальных норм деятельности людей.

Длительное кризисное состояние экономики республики, выразившееся в падении объемов промышленного и сельскохозяйственного производства и, как следствие, снижение жизненного уровня людей, свидетельствует о ее невосприимчивости к предпринимаемым попыткам оживления деловой активности. Следует отметить, что такой кризис – это не фаза классического (среднесрочного) промышленного цикла, обусловленная перепроизводством товарной массы, перенакоплением капитала, перегревом экономического “котла”. Данный кризис обусловлен сломом старой, исчерпавшей себя системы хозяйствования и переходом к новой более эффективной системе, сопровождающейся разнообразными “болезнями роста”, включая слепое копирование зарубежного опыта и прямые ошибки при использовании различных механизмов государственного регулирования экономики. Это кризис неплатежей, отсутствие эффективного собственника на предприятиях, хроническая несбалансированность бюджета и т.д. Поэтому кризис такого рода глубже, многоаспектнее, чем обычный кризис, представляющий собой фазу промышленно-экономического цикла. Соответственно и выход из такого кризиса занимает не 2-3 года, а гораздо более длительный срок, что в обязательном порядке должно учитываться управленческими структурами как центрального, так и региональных уровней при выработке и осуществлении экономической политики.

Кризис, связанный с переходом от одной системы хозяйствования к другой, впитывает в себя многие негативные явления обычного кризиса: рост цен, инфляция, массовая неплатежеспособность, рост безработицы, разрыв между действительным и фиктивным капиталом и т. д. При этом он усугубляется еще и рядом дополнительных специфических негативных процессов и явлений, например, таких как:

- незрелость рыночных отношений, отсутствие необходимой инфраструктуры, должных механизмов регулирования экономики;
- экономическая дезинтеграция как внутренняя, так и внешняя, в т. ч. и по отношению к странам СНГ;
- наличие существенных диспропорций внутриотраслевого и межотраслевого характера;
- усиление технологической деградации хозяйства республики, использующего устаревший, изношенный производственный потенциал;
- значительная деформация всей воспроизводственной структуры народного хозяйства, являющаяся во многом результатом функционирования старой структуры хозяйствования;
- постоянное увеличение теневого сектора экономики, ее криминализация;
- переходное состояние экономического сознания людей, которые вроде бы и за рынок, но против частной собственности и т.д.

В контексте изложенного кризис экономики республики и ее регионов можно классифицировать как системно-трансформационный кризис, выход из которого, а затем переход в фазы оживления и подъема по продолжительности, скорее всего, проецируется на параметры длинного цикла, а не на параметры среднесрочного экономического цикла. По форме кризис экономики республики напоминает фазу кризиса периодического цикла, а по содержанию, по сути задач, которые нужно решать, он является не столько составной частью периодического цикла, а сколько составной частью длинной волны (длинного цикла). Именно в длинных циклах и проявляется особенно наглядно взаимосвязь экономического

роста и цикла, их единство, неразрывность и взаимодействие. Цикличность в данном случае выступает как форма реализации экономического роста в длинноволновой динамике развития экономики, в рамках которой и формируется равновесная траектория долговременного экономического развития.

Исходя из этого, становится очевидным, что стабилизация экономики в условиях республики не является только процессом перехода из фазы кризиса в фазу депрессии, что согласуется с теорией циклов, получивших по К. Марксу название периодических циклов или кризисов перепроизводства. То есть неправомерно интерпретировать стабилизацию экономики только как ее переход в некое константно-стагнирующее состояние, при котором уже нет падения объемов производства, но нет еще и его роста. К сожалению, данный тезис находит свое подтверждение в официальной статистике, когда отсутствие падения ВВП декларативно выдается за реальную стабилизацию экономики. На наш взгляд, стабилизация экономики – это процесс ее приведения в устойчиво-равновесное состояние, выражающееся в снижении темпов падения производства, фиксации его на определенном уровне, наращивании объемов продукции, произведенной на новой технической и технологической основе с учетом реальных потребностей общества.

Субстанцией этого процесса является приведение экономики в устойчиво-равновесное состояние с “заложенным” в нем внутренним потенциалом долговременного экономического роста, что в свою очередь обуславливает разработку соответствующего механизма трансформации данного потенциала в реальный катализатор обеспечения динамичной пропорциональности в развитии народного хозяйства, повышения эффективности и устойчивости его функционирования.

Общими показателями динамики экономического роста считается величина национального дохода в расчете на душу населения. Это объясняется тем, что показатель национального дохода суммирует все виды доходов членов общества, а не только прибыль предприятия. Нормативным является такой экономический рост, при котором увеличиваются все виды доходов – доходы всех социальных групп.

Ускорение экономического роста является важнейшей задачей для Республики Беларусь и ее регионов, ибо еще не пройдены все стадии экономического развития, а увеличение национального продукта в республике по-прежнему остается актуальным. Теория и хозяйственная практика предлагают множество различных концепций и моделей решения данной проблемы. В их числе особо выделяются неокейнсианская и неоклассическая теории [1, с.533-534]. Современные кейнсианцы сконцентрировали внимание на выяснении усилий, необходимых для поддержания высоких и стабильных темпов экономического роста, при которых достигается полная загрузка производственных мощностей при наиболее высокой занятости трудоспособного населения. В отличие от неокейнсианства, для которого решающее значение имели изучение условий реализации продукции, создание эффективного спроса, неоклассическое направление на передний план выдвинуло производственный принцип, анализ отдельных факторов экономического роста – основного капитала, уровня подготовки рабочей силы, организации труда, технического прогресса и т.д.

Сопоставление неоклассического и кейнсианского подходов свидетельствует о том, что сторонники того и другого направлений заняты по существу поисками решения одной и той же проблемы – стабилизации и либерализации. Однако пути и методы ее решения у них различны. Кейнсианцы не поддерживают стратегию “шока”, выступают за постепенность с учетом возникающих противоречий [2, с. 8].

Возникает вопрос: какая из современных теоретических школ наиболее близка к выработке концепции реформирования экономики Республики Беларусь? Однозначных ответов здесь, по-видимому, нет. Ни одна из рассмотренных теоретических школ не создала теоретический аналог этого процесса и не могла его создать, поскольку подобные проблемы перед ними не возникали. Вместе с тем при всей альтернативности и противоречивости они образуют арсенал современной экономической теории, без которого не обойтись в решении теоретических проблем переходного состояния экономики.

На наш взгляд наиболее привлекательной моделью, формирующейся в ходе трансформационного процесса в условиях Республики Беларусь, является модель смешанной экономики, т.е. модель социально ориентированной многоукладной рыночной системы хозяйствования. В формировании такой модели ведущая роль должна принадлежать государству, применяющему систему рычагов, обеспечивающих условия для становления необходимой макроэкономической среды, формирования и эффективного функционирования элементов микроэкономики.

Обобщая сказанное, следует отметить, что различные модели экономического роста оперируют, как правило, одними и теми же факторами, сочетаемыми в зависимости от условий страны и состояния ее материально-технической базы. Структурировать их можно по-разному, но общепризнанна следующая рабочая схема [3, с. 91]:

- факторы, определяющие физическую способность экономики к росту, т.е. количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем основного капитала, технология;
- факторы спроса (возможности повышения уровня совокупных доходов);
- факторы распределения (способность экономической системы распределять ресурсы так, чтобы получать максимальное количество продукции).

Речь идет о том, что основой долговременного экономического роста должна стать структурная перестройка экономики. Исходя из экономического содержания процесса структурных преобразований следует, что структурная перестройка экономики – это такой процесс оптимизации ее структуры, который может обеспечить необходимый рост эффективности общественного производства и, на этой основе, – коренное улучшение качества жизни населения. Отсюда следует, что главным критерием структурных преобразований в экономике является сам человек, качество его жизни, условия для его самореализации и саморазвития. Именно для этого и необходим переход экономики на качественно новый уровень индустриального развития на основе активного внедрения в производство новых, прорывных технологий в приоритетные отрасли экономики.

Сказанное не означает, что суть структурных преобразований сводится к простому изменению соотношения удельного веса производства, средств производства и производства предметов потребления в валовом внутреннем продукте в пользу последних (в республике в целом это соотношение составляло в начале 90-х годов примерно 65:35 процентов). Такой подход к процессу структурной перестройки экономики представляется упрощенным, хотя в плане стратегической перспективы – достаточно верным. Упрощение заключается в том, что нельзя унифицировать и стабилизировать процесс структурной перестройки экономики в разных регионах республики, различия между которыми имеют место по ресурсному, финансовому, кадровому потенциалу, культуре производства и потребления.

Более важным, чем достижение определенных пропорций между производством средств производства и производством предметов потребления, является другой аспект структурной перестройки экономики – технико-экономический,

формирующий предпосылки для реального увеличения в той или иной отрасли доли продукции, произведенной с применением новых и новейших технологий. Именно этот показатель должен служить своеобразной лакмусовой бумажкой, по которой можно судить о ходе осуществления структурной перестройки, особенно на региональном уровне.

Второй показатель, который дополняет первый и еще более проясняет картину структурных преобразований региональной экономики – это доля изделий в общем объеме валового регионального продукта, произведенного в новых отраслях и производствах, которых ранее в экономике региона не было.

Первый показатель характеризует качество структурной перестройки экономики на внутриотраслевом уровне и отражает процесс наращивания в различных отраслях доли высоких технологий, выпуска новых видов продукции, конкурентоспособных на мировом рынке, а второй показатель позволяет оценить структурные сдвиги в экономике региона на межотраслевом уровне. Для регионов республики особенно важным представляется мониторинг динамики внутриотраслевых структурных преобразований. Однако, с точки зрения долгосрочной стратегии ее развития, не менее актуальным является также и оптимальное управление межотраслевыми структурными изменениями. Анализируя субординацию и взаимосвязь этих двух процессов, можно констатировать, что первый процесс – процесс наращивания новых технологий внутри той или иной отрасли, как бы подталкивает, инициирует второй процесс – процесс формирования новых отраслей и производств. В свою очередь, процесс формирования новых отраслей и производств оказывает, несомненно, обратное позитивное воздействие на динамику первого процесса.

С учетом изложенного, процесс преодоления кризиса экономики и ее перехода к устойчивому развитию логически может быть выражен в виде следующей последовательности: структурная перестройка экономики – ее стабилизация – устойчивый рост на качественно новой технико-технологической основе – устойчивое развитие общества в целом (рис. 1).

Рис. 1. Диалектика процесса перехода экономики к устойчивому развитию

Исходя из схемы, представленной на рис. 1 можно сформулировать следующие методологические принципы исследования трех взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов – структурной перестройки экономики, ее стабилизации, устойчивого развития – как единого, но в то же время многогранного по своей сути процесса:

- принцип обусловленности процессов структурной перестройки экономики, ее стабилизации и роста региональной экономической действительности;
- принцип диалектического единства и органической целостности указанных выше процессов;
- принцип взаимосвязи и взаимообусловленности процессов реформирования на макро-, мезо- и микроуровне;
- принцип дифференциации факторов реализации рассматриваемого триединого процесса на макроуровне (республиканские), интегрированные (смешанные) и мезоуровневые (региональные);
- принцип оптимизации сочетания прямого экономического и административного управления и экономического регулирования в процессе реализации структурной перестройки экономики, преодоления ее кризисного состояния и перехода к устойчивому развитию.

Весьма важным и для методологии исследования процесса перехода к устойчивому развитию экономики региона, и для реализации на практике представляется принцип дифференциации факторов, предполагающий выстраивание их структурной иерархии, выделение ведущего фактора, разработку и реализацию соответствующего алгоритма действий по использованию факторов устойчивого развития в практике хозяйствования.

Практическая значимость данного принципа проявляется в том, что его применение позволяет:

- определять наиболее значимую группу факторов, управление которыми дает возможность в каждый конкретный период времени генерировать максимально возможные импульсы деловой активности и ускорить процесс перехода экономики региона к устойчивому развитию;
- вовремя смещать акценты с одной группы факторов на другую, с одного фактора в данной группе факторов на другой фактор, что очень актуально для проведения оптимальной экономической политики в тот или другой временной период.

Указанный подход к осуществлению экономической политики делает ее не только достаточно гибкой и адаптивной в условиях быстро меняющейся финансово-экономической ситуации, но и в наибольшей степени отвечающей потребностям и интересам региона.

Обоснованные выше принципы предлагается использовать в качестве адекватной основы триединого процесса структурной перестройки экономики региона, ее стабилизации и перехода к устойчивому развитию в контексте новой парадигмы регионального развития, важнейшей составной частью которой должна стать реализация отношений субсидиарности во взаимоотношениях между республиканским центром и регионами (рис. 2).

Еще в середине 80-х годов, когда на первый план выдвинулись задачи повышения эффективности производства, “традиционная” региональная политика вступила в противоречие с макроэкономикой, структурной и промышленной политикой. Из-за острого дефицита ресурсов использование традиционных механизмов проведения региональной политики стало невозможным, и возникла необходимость стимулирования эффективной пространственной организации.

Это привело к сокращению поддержки проблемных регионов, выделению приоритетных ареалов помощи, снятию ограничений на новое строительство в высокоразвитых районах, переносу акцентов региональной политики с общесоюзного на мезо- и микроуровень. Смена парадигмы регионального развития нашла свое отражение в одной из новых концепций региональной политики – концепции эндогенного развития. Модель эндогенного развития базируется на максимальном использовании местных ресурсов – рабочей силы, аккумулированной на местном уровне капитала, предпринимательского потенциала, специфических знаний производственного процесса.

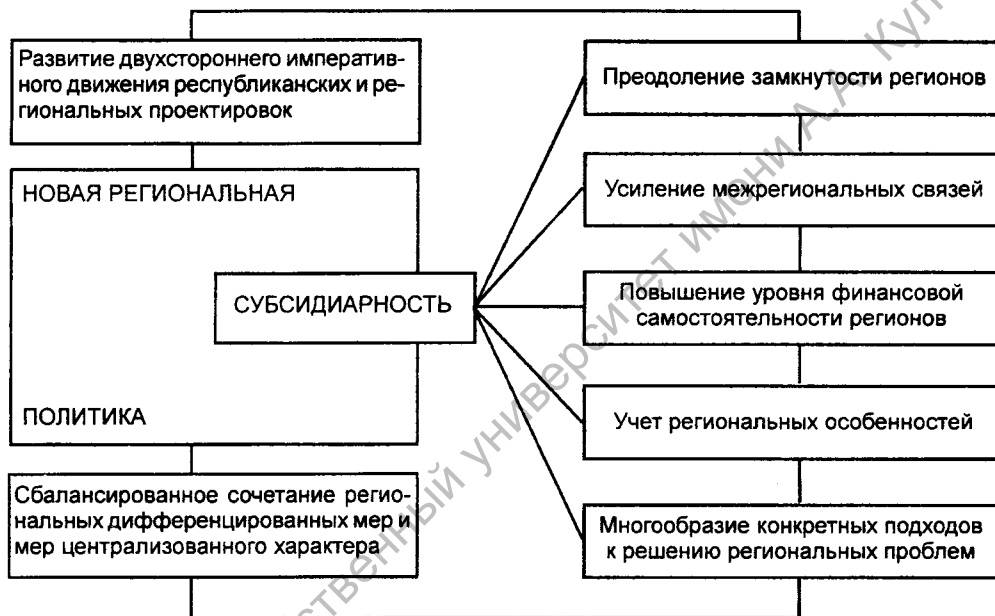

Рис. 2. Новая региональная политика и subsidiarity как факторы стабилизации экономики

Другим элементом модели является способность региональных институтов стимулировать и контролировать процесс накопления капитала и его трансформацию в инвестиции на мезоуровне. Базой для такого развития становятся: формирование системы устойчивых и взаимовыгодных производственных взаимосвязей, предрасположенность регионального предпринимательского сообщества к развитию кооперативных связей между отдельными секторами и внутри секторов экономики, способность местного производственного и экономического потенциала к инновациям.

Эндогенное развитие не означает закрытости экономики, хотя в этой модели большое внимание уделяется различным аспектам развития внутреннего регионального и межрегиональных рынков, а также решению специфических проблем территории или удовлетворению базовых потребностей местных сообществ. Все эти мероприятия направлены, в первую очередь, на создание условий для постоянного расширенного использования местных ресурсов и, прежде всего, рабочей силы. Новый подход означает отказ от фетишизации пассивного ожидания экономического роста во всей республике и повышения общей эффективности функционирования экономики как основы устранения отсталости экономики региона. В этом контексте основная задача региональной политики состоит не в привнесении

извне факторов роста в отсталые районы, а в создании условий для формирования и развития местного потенциала этого роста. Однако при этом необходимо сбалансированное сочетание центральных и региональных начал в процессе реформирования экономики, т. е. необходимо рациональное распределение властных и финансовых полномочий между центром и регионами.

Поэтому в качестве основы новой региональной политики, реальной реинтеграции регионов в единое экономическое пространство и предлагается создание отношений субсидиарности между центром и регионами (рис. 2). Реализация на практике принципа субсидиарности, означающего, что система управления должна строиться таким образом, когда любой вышестоящий уровень может принимать решение только по тому кругу вопросов, которые изначально не могут быть решены на более низком уровне, представляет собой форму проявления концепции эндогенного развития.

Создаваемая таким образом система управления будет основываться на обеспечении соответствия управленческих функций низовых (региональных) структур их ресурсному обеспечению и научно обоснованном определении механизмов субординации различных уровней управления. Система вертикальной субординации будет трансформироваться в рыночно-партнерскую модель взаимоотношений, в условиях которой экономические связи между центром и регионами по поводу той или иной управленческой услуги становятся действительно взаимовыгодными. Следовательно, рыночный характер отношений партнерства будет постепенно переноситься с уровня горизонтальных взаимоотношений на уровень вертикальных отношений управления, т.е. между управляющей и управляемой системами.

Таким образом, новая региональная политика, фундаментом которой является согласование долгосрочных интересов в системе взаимоотношений "центр-регионы", должна ориентироваться на учет особенностей экономического развития регионов, на многообразие конкретных подходов к решению их проблем, на преодоление замкнутости регионов и соответственное усиление интенсивности межрегиональных связей, на развитие двустороннего имперактивного сближения республиканских и региональных подходов к реальному обеспечению субсидиарной ответственности. Необходимо также и сбалансированное сочетание регионально дифференцированных мер по реализации экономических реформ с мерами по централизации определенной части ресурсов на республиканском уровне и их межрегиональному перераспределению в целях обеспечения стабильности и надежности социально-экономической и политической системы Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая теория: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / **Н.И. Базылев, А.В. Бондарь, С.П. Гурко** и др.; Под ред. **Н.И. Базылева, С.П. Гурко**. – Мн.: БГЭУ, 1997. – С. 533-534.
2. **Научитель М.В., Сорвилов Б.В.** Западные экономические школы и проблемы переходной экономики // Белорусский экономический журнал. – 1999. – № 2. – С. 8.
3. **Гурова И., Иванов Н.** Экономический рост: теория и мировая практика // Экономист. – 1996. – № 6. – С.91.

SUMMARY

The dialectics of the process of overcoming the crisis and transition to the stable economic development of the Republic of Belarus and its regions is revealed in the article, the given process being a logically interrelated sequence: structural economic reorganization – economic stabilization – steady growth – stable development of the entire society.